

«РЕНЬО И ЖАННЕТОН»

РУКОПИСЬ С АКВАРЕЛЯМИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ РЕНЕ АНЖУЙСКОГО

Сообщение В. Шишмарева

I

В докладе, представленном в 1923 г. международному конгрессу библиотечарей и библиофилов, Р. Durrieu подробно изложил историю распыления книгохранилища короля Рене («le bon roi René», 1408—1480). Немалое число томов его библиотеки находится в настоящее время далеко от Анжэ и Экса и даже вне Франции. Так, несколько томов находятся в Публичной библиотеке в Ленинграде. Говоря о «Реньо и Жаннетон», А. Дюррье и не подозревал, что рукопись этой известной пасторали, часто рассматриваемой, как произведение Рене, была не единственной рукописью из королевского книгохранилища, сохранившейся в большом собрании русской библиотеки. Разыскания, предпринятые за последние годы, позволяют нам утверждать, что там хранится еще ряд других рукописей¹.

Рукопись «Реньо и Жаннетон»—XV века². Она состоит из 37 листов, разм. 26,5×19,5 см. Текст заполняет лишь верхнюю половину страниц, все остальное занято рисунками. Заглавие отсутствует. Надпись, которую мы читаем на л. 1 лиц. ст.: «Les amours de René, roi de Naples et de Sicile»³, добавлена позднее той же рукой, которой принадлежат два пояснения на последней странице, служащие комментарием к гербам пастушка и пастушки, нарисованным под эксплицитом. Почерк, которым написаны два стиха внизу л. 37 об. ст.:

Icy sont les armes dessoubz ceste couronne
Du bergier dessus dit et de la bergeronne⁴—

тождествен с текстом поэмы. Художник украсил эту страницу последнего листа излюбленными эмблемами короля, изображенными также в других местах текста пасторали: с левой стороны—сухой ствол дерева, с единственной «зеленой веткой», подле которого происходит любовный диалог Реньо с Жаннетон⁵; справа—ветка смородины с красными ягодами, меланхолический символ горьких страданий в жизни. К одной из веток зеленого побега подвешена жаровня, из которой вырываются языки пламени; на одной из веток смородины сидят две горлицы. На первой странице рукописи, кроме имени ее русского владельца, П. Дубровского («Ex Museo Petri Dubrowsky»)⁶, помечен № 2337, старый номер, под которым список значился в библиотеке Saint-Germain-des-Prés⁷.

Рисунки (числом 74) выразительно комментируют строфы, которые они обрамляют; они исполнены искусною и уверенною рукою, но их композиция не всегда удачна. Некоторые страницы монотонны или малоубеди-

тельны. Слишком часто повторяется мотив стада. Иногда художник чересчур тщательно старается воспроизвести детали текста. Но часто также он умеет ловким приемом передать движение и не лишен чувства природы. Это доказывает поза пастушка и пастушки в момент, когда их спор достигает наивысшего подъема, или сцена молитвы перед часовней перед наступлением ночи.

Пастораль и орнаментирующие ее рисунки охотно приписывали Рене. Наша рукопись, как и многие другие, долго рассматривалась, как подлинное произведение короля. Но критические исследования приучили нас относиться с недоверием к фантастическому образу государя, созданному историками-романтиками, и быть более осторожными в наших гипотезах. Рене владел кистью, но был, главным образом, меценатом; он приближал к себе художников, покровительствовал им, намечал планы работ, давал идеи. Он много трудился над тем, чтобы привить вкус к фламандской живописи и к итальянскому искусству; вместе с Жаном де Берри он был одним из тех, кто больше всего содействовал зарождению во Франции нового искусства. Список картин, приписываемых королю, становится все более и более коротким. К числу апокрифических его произведений принадлежит, между прочим, и рукопись пасторали. Украшающие ее акварели не становятся от этого менее интересными для истории французского искусства XV в., но единственный путь понять и оценить их заключается в их историческом изучении, в сопоставлении их с аналогичными произведениями, исходившими из окружения короля или покровительствуемой им художественной среды. С этой точки зрения я сопоставил бы рукопись нашей поэмы с рукописью трактата о турнирах парижской Национальной библиотеки (ms. fr. 2597)⁸. В обеих замечается известное сходство как в фактуре рисунков, так и в применении красок. Но это лишь простое впечатление, и я не стану на нем настаивать⁹.

Решение вопроса об авторе текста довольно затруднительно. Достоверно лишь то, что пастораль написана для короля, а не королем. Интимный характер этого чувствительного спора, верной картины любовных отношений Рене к его второй жене, Жанне де Лаваль, заставляет нас искать автора среди лиц, наиболее близко связанных с королем. Одна мелкая подробность может послужить здесь некоторым указанием. Поэт — это человек просвещенный, что не позволяет отождествлять его с великим сенешалем анжуйским и провансальским, Луи де Бово (Beauvau), как это предполагали некоторые исследователи. Нам кажется более правдоподобной мысль о Пьере де Ирион (Hurion). Этот, ныне совершенно забытый, человек был одним из фаворитов Рене. Он имел военные заслуги, наряду со званием доктора искусств и бакалавра прав. Его прозвищем был один из девизов короля — «Ardent Désir» (пылкое желание); он, вероятно, помогал своему государю в его литературных работах и жил в Анжé, близ королевского замка, в маленькой башне, окруженной садом, в условиях исключительно благоприятных для занятий. Семья Ирион, как кажется, была родом из Анжé и пользовалась покровительством короля. Рене рекомендовал брата Пьера реймскому архиепископу, брату Жанны де Лаваль, и тот предоставил ему бенефицию. Скульптор Колен де Ирион, принадлежавший к той же семье, работал для Рене¹⁰. Мы встречаем имя Пьера в инвентарном списке королевской библиотеки (1471 г.), в связи с «малым трактатом» («petit traicté») на пергамене, поднесенном королю Ardent Désir'ом. Не было бы ничего удивительного, если бы в один пре-

красный день удалось установить, что рукопись эта являлась роскошной копией нашей рукописи и была подарена Рене.

В самом деле, существование копии пасторали на пергамене не подлежит сомнению. Montfaucon знает только одну рукопись «Реньо и Жаннетон»—ту, которая находится в Ленинграде¹¹. Тем не менее, мы читаем в «Catalogue des mss. de la Bibl. de défunt monsr. le chancelier Séguier», появившемся в 1686 г., следующие строки¹²:

«a) Les Amours de René Roy de Naples et de Sicile et de Jeanne... de Laval qu'il espousa en seconde nocces, fol., velours, écrit sur parchemin.

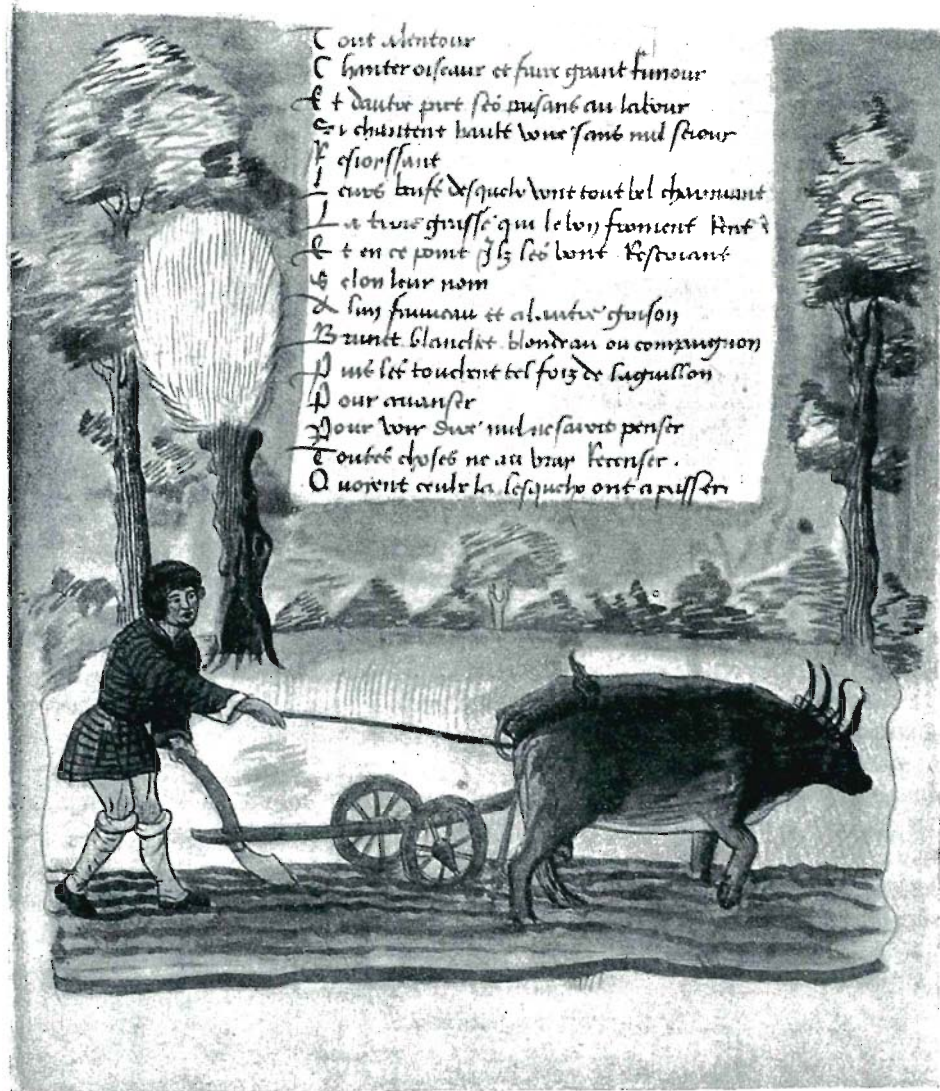
б) Amours de René d'Anjou, Roy de Sicile, fol., papier marbré, miniature».

Совершенно те же сведения дает нам и рукописный каталог собрания Сегье, хранящийся в парижской Национальной библиотеке¹³. К сожалению, кажется, эти точные данные не привлекли до сих пор ничьего внимания. Быть может, в один прекрасный день эта драгоценная рукопись, исчезнувшая с XVII в., по счастливой случайности, попадет в руки какого-нибудь любознательного библиофила.

Нашу поэму датируют обычно годами между 1463 и 1470-м. Ученые геральдические исследования L. Germain de Maily и P. Durrieu¹⁴ дали нам объективный критерий, более достоверный, чем традиционные психологические рассуждения, которыми пользовались раньше. Эти исследователи точно установили, что различные фазы расположения геральдических элементов герба Рене точно отражают последовательные изменения его политического положения. Так, герб, который мы находим на последней странице нашей рукописи, представляет последний вариант герба Рене: гербы Венгрии, древнего Анжу и Иерусалима во главе щита, герцогства Анжу и Бара в оконечности щита и герб Арагона в центре щита (в среднем щитке). Следовательно, наша рукопись не могла быть написана ранее 1466 г.—даты, когда Рене принял предложенную ему каталанцами арагонскую корону и соответственно видоизменил свой герб. Вполне вероятно, что поэма была сочинена в это самое время или немного позднее.

Из библиотеки Сегье единственная известная рукопись пасторали перешла к его внуку, Шарлю де Камбу, герцогу Куален, епископу Метцскому, который подарил ее аббатству Saint-Germain-des-Prés. Во время пожара 19 августа 1794 г. из его знаменитой библиотеки исчезло не мало книг. В эту-то пору наша рукопись была куплена одним из секретарей русского посольства в Париже, Петром Дубровским. Позднее она поступила в библиотеку Эрмитажа, чтобы обогатить затем рукописные фонды Публичной библиотеки в Ленинграде. Здесь она была поверхностно изучена Ж. Бертраном, отметившим ее в своем каталоге, и графом Гектором де Ла Феррьером, приезжавшим в Петербург со специальным библиографическим поручением от французского министерства народного просвещения и упомянувшим о ней в своем докладе в 1863 г. Национальная библиотека в Париже обладает лицевой копией (copie figurée) ленинградской рукописи, исполненной во вкусе эпохи Б. Собольщиковым по просьбе Шамполиона (ms. fr. 12178). По этой копии текст пасторали был воспроизведен в изданиях de Quatrebarbes и du Bos. Новое издание рукописи, имеющее составить часть книги René d'Anjou, Opuscules et pièces attribuées, о которой автор этих строк писал еще в 1929 г. в «Romania», должно появиться в свет в скором времени.

Оцениваемое одними, как «шедевр автора, стоящий выше других его работ», как «самое очаровательное из всех произведений Рене», как «са-

СТРАНИЦА РУКОПИСИ ПОЭМЫ „РЕНЬО И ЖАННЕТО“, ПОСВЯЩЕННОЙ РЕНЕ АНЖУЙСКОМУ, 1466 — 1470 гг.

Рисунок изображает крестьянина на пашне

Публичная библиотека, Ленинград

мый совершенный образец пасторального жанра», а другими, как «небольшая довольно приторная и жеманная поэма», «Реньо и Жаннетон» все же остается произведением характерным для своего времени и для клонившейся в эту эпоху к упадку той социальной группы, к которой принадлежал ее автор.

Считаясь с тем, что ленинградская рукопись остается малоизвестной друзьям литературы старой Франции и что она является драгоценным документом для истории французского искусства, мы надеемся, что сведения, имеющие в виду ближе ознакомиться с ней, найдут свое естественное место в сборнике, посвященном франко-русским отношениям—коллективном труде, в котором мы рады принять посильное участие своим небольшим вкладом.

II

Как отмечено уже выше, Публичная библиотека в Ленинграде обладает рядом других рукописей, составлявших некогда часть книгохранилища Рене и представляющих большой интерес даже независимо от их происхождения.

Привлеку внимание исследователей сначала к рукописи Franç. XIV, № 14¹⁵. Она упомянута в каталоге Montfaucon¹⁶ и, естественно, отмечена в «Cabinet des manuscrits» L. Delisle'я¹⁷. В библиотеке Saint-Germain-des-Prés она носила № 1794, который еще виден на л. 1 лиц. ст. В каталоге библиотеки Рене, восстановленном Lecoq de La Marche, она, повидимому, не упомянута, если только какой-нибудь том, значащийся, как содержащий описание турнира, не тождественен с нашей поэмой¹⁸. Эта поэма после краткого описания турнира Пасти Драконовой, дает подробное описание турнира в Сомюре или, точнее, в Лоне¹⁹. Турниры эти происходили в том же 1446 г.: первый—весной или в начале лета, между Разилье (Rasillé) и Шиномом, второй—в период с 27 июня по 8 августа. Последний был великолепным, экзотическим празднеством²⁰ и привлек много народу. Сам король принимал в нем деятельное участие. Совершенно естественно, поэтому, что он озабочился сохранить для потомства память об этом турнире. Ги де Лавалю было поручено последить за исполнением картины, изображавшей сомюрский турнир, заказанной Рене четырем художникам, из коих двое принадлежали к школе Яна ван Эйка²¹. Но этого было недостаточно. Литературным дополнением к живописи послужило стихотворное описание события:

Ce qui avint, comme je pourray,
 Vueil escrire pour remembrance
 Soubz la noble obeissance
 De haut prince, plain de vaillance

 René d'Anjou...

говорит автор поэмы²². Миниатюра на первой странице рукописи рисует нам его коленопреклоненным перед Рене и представляющим королю плод своих трудов. Он был духовным лицом, скромным монахом, который во многих местах своего стихотворного описания просит извинить его «безыскусную речь»:

... parler sans exquis langage,
 Rudement pris en ce boucaige,
 Solitaire lieu et sauvaige²³.

C'est un bon dieu qui nous a fait
 Et pour sa par grande bonté
 En son paradis et l'édifice
 Et la chaire d'or et d'ivoire
 Pour le paradis qui est en haut
 Et où l'on voit plus de gloire
 Et u bon dieu qui nous a fait

Mais qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu

C'est le bon dieu qui nous a fait
 Et pour sa par grande bonté
 En son paradis et l'édifice
 Et la chaire d'or et d'ivoire
 Pour le paradis qui est en haut
 Et où l'on voit plus de gloire
 Et u bon dieu qui nous a fait

Mais qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu
 Et qu'on ne l'ait vu

РАЗВОРОТ РУКОПИСИ ПОЭМЫ „РЕНЬО И ЖАННЕТОН“
 Стена молитвы Реньо у часовни перед наступлением ночи и уход из часовни
 Публичная библиотека, Ленинград

А в конце своего повествования он прибавляет:

Je suis presque demy sauvage,
N'ay congnoissance hors ce boucaige,
Nourry suis en lieu solitaire...²⁴.

Гербы, нарисованные на л. 1 лиц. ст., несомненно, принадлежат этому неприязнительному автору; они напоминают гербы Conilly или Grandin de Mansigny, но до настоящего времени наши разыскания не привели нас к более точным результатам.

Перед нами пропавшая рукопись, об исчезновении которой сожалели все биографы Рене и историки его времени, найденная вновь во французских фондах Публичной библиотеки в Ленинграде. Wulson de la Colombière последним пользовался ею во время работы над своим «Vray théâtre d'honneur et de chevalerie», появившимся в 1648 г. Сличение с нашим текстом отрывков, цитируемых Wulson'ом в его труде, не оставляет никакого сомнения относительно тождественности ленинградской рукописи с той, которую имел под руками этот ученый. Это будет окончательно доказано изданием, которое мы надеемся опубликовать в недалеком будущем.

III

«L'Information des princes» («Осведомление государей»)²⁵ является переводом латинского трактата неизвестного автора. Имеются две редакции латинского текста; обе переведены на французский язык: вторая — братом Jean Golein (или Goulain), из ордена Notre-Dame du Carmel²⁶, по заказу Карла V. Этот перевод сделан ранее 1379 г., как это доказывает пометка в конце рукописи парижской Национальной библиотеки (ms. fr. 1960). Он пользовался значительным успехом²⁷ и был напечатан в начале XVI в.²⁸

Наша рукопись воспроизводит второй перевод. Она принадлежала Рене, ибо она украшена гербами короля и Жанны де Лаваль и эмблемами, о которых речь шла выше: две горлицы, связанные золотой цепью, сидят на ветке красной смородины²⁹. Место, занимаемое щитком с гербом Арагона, указывает, что наша рукопись попала в королевскую библиотеку или получила свой экслибрис не раньше 1466 г. Она отсутствует в каталоге, сделанном по приказанию Карла IV Анжуйского; но не надо забывать, что часть книг Рене была оставлена в Анжэ и, следовательно, не вошла в упомянутый каталог. Другой герб изображает на л. 163 лиц. ст. золотого льва в красном (червленом) полукруге. Этот геральдический символ принадлежит многим семействам, среди которых Лавали де Бретань, Шасаны де Бретань или древние герцоги Гиени могут рассматриваться, как наиболее вероятные владельцы этой книги. Хронологическое соотношение этих двух экслибрисов для меня еще недостаточно ясно.

На этот раз мы опять имеем дело с рукописью, которая принадлежала сперва канцлеру Серье и герцогу Куалену, а затем попала в библиотеку Saint-Germain-des-Prés, чтобы присоединиться, наконец, в Петербурге к своим старым соседям.

Четыре религиозные баллады занимают два белых листа в начале книги. В этих произведениях, составляющих маленькую сюиту, развивается евангельская идея искупления Христом грехов рода человеческого. Баллады вполне могли бы быть приписаны королю, подобно тому, как это пытались сделать в отношении двустийших о страстях христовых, отмеченных Lacroix du Maine, упоминаемых в 1529 г. Jean'ом Bourdigné и вос-

СТРАНИЦА РУКОПИСИ ПОЭМЫ „РЕНЬО И ЖАННЕТОН“

Рисунок изображает Реньо и спорящих пастуха с пастушкой

Публичная библиотека, Ленинград

произведенных в 1623 г. J. Bruneau de Tartifume, или в отношении рукописи библиотеки в Труа (ms. 763). Но ничто до настоящего времени не позволяет нам утверждать это с полной достоверностью. Мы даже склонны были думать одно время, что имеем дело с автографом; однако, изучение подлинного почерка Рене заставило нас окончательно отбросить эту гипотезу. Вопрос об авторе баллад нашей рукописи обречен оставаться невыясненным до тех пор, пока не будут открыты новые неоспоримые доказательства³⁰.

Латинская рукопись O. v. XIV, № 8³¹, является работой итальянцев. Это сборник³², содержащий знаменитый «Carmen paschale», два гимна Седулия и поэму Аратора «Деяния апостолов». Книга принадлежала в XV в. Антуану Легрену, возможно, отцу Жан-Батиста Легрена, эпохи Генриха IV и Людовика XIII³³. Герб Рене, нарисованный на л. 1 лиц. ст., неполон, ибо указывает лишь на кульминационные точки власти их носителя—деталь отнюдь не удивительная в работе иностранца. Этот герб мог принадлежать также и племяннику короля, Карлу IV Анжуйскому (ум. в 1481 г.), или его внуку, сыну Иоланты, Рене II (ум. в 1508 г.). Мы предпочитаем отнести его к Рене I, так как его племянник и внук никогда не были большими любителями литературных произведений. Инвентарный список книгохранилища Рене и Карла Анжуйского показывает, что только девять книг из двухсот принадлежали последнему; о Рене II в этом отношении нет никаких, даже приблизительных, данных.

Ленинградская рукопись дает нам одну деталь, небезынтесную для ее истории. Montfaucon в своем каталоге фонда Куалена отмечает, между прочими, рукопись, озаглавленную «Sedulii de actibus apostolorum»³⁴. Впоследствии она пропала из виду, как и многие другие томы того же собрания. Delisle внес ее в список исчезнувших рукописей³⁵. Позднее Manitius, привлеченный странным характером подзаголовка, высказал предположение, что мы имеем здесь дело с произведением, имеющим отношение к «Carmen paschale»³⁶. Так, сверху текста «Carmen» можно еще разглядеть несколько следов старинного заглавия: «Incipit liber Sedulii de actibus prophetarum et toto Christi Salvatoris cursu». Это то самое заглавие, что дают нам Montfaucon и Delisle. Manitius был прав. Еще раз считавшаяся утерянной рукопись Saint-Germain-des-Prés найдена среди рукописей Публичной библиотеки. Номер библиотеки Saint-Germain отсутствует; он был стерт; но можно еще очень хорошо различить его следы внизу первой страницы, справа, т. е. на его обычном месте.

IV

Герб, подобный тому, который мы видели в предыдущем сборнике, но еще более неполный³⁷, позволяет присоединить к группе рукописей Рене другую, латинскую рукопись из находящихся в Ленинграде: Lat. O. v. I. № 137, написанную на пергамене, входящую в собрание Сухтелена³⁸.

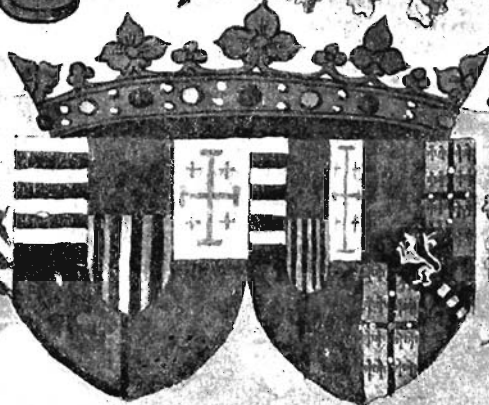
На оборотной стороне обложки этого тома значится впоследствии стертый заголовок «Augu tini opus», замененный «Damasceni opus», но в ней нет ничего общего ни со св. Августином, ни со св. Иоанном Дамаскиным.

Это—копия «Prima secundæ Summæ» св. Фомы. По мнению Lecoq de la Marche³⁹, у Рене было несколько экземпляров «Summæ»; но в каталоге его библиотеки Фома Аквинский упоминается лишь один раз, и то лишь в связи с «Catena aurea»⁴⁰.

Ex Munro Petri Dubrowsky

Douvre sil pa fange ou caule
 Bien entendant aille et hault
 Quid et car q' fuge vault
 Qui pui merceuse bees regnault
 Et Jameton tant qualoudault
 Ne me timent car l'ir fault
 Al on parler sans en dire plus

Explicat

ce berger estoit Rene Roy
 Roy de Sicille Naples et
 duc de Lorraine bas peinte
 etc

Icy sont les armes dessous aste couronne
 Du berger dessus dit et de la bergieronne.

celle Bergiere estoit
 Jeanne de Laval

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ ПОЭМЫ „РЕНЬО И ЖАННЕТОН“ С ЭМБЛЕМАМИ И
 ГЕРБОМ РЕНЕ АНЖУЙСКОГО И ЖАННЫ ДЕ ЛАВАЛЬ

Сверху помета русского владельца рукописи, П. Дубровского, 1790-е гг.

Публичная библиотека, Ленинград

Рукопись F. v. XIV, № 1, написанная на пергамене, имеет № 2372 библиотеки Saint-Germain-des-Prés. Это копия «Filocolo» Боккаччо, прекрасной итальянской работы XV в.⁴¹. На книгу нанесен герб Рене, составленный по той же системе, что и в копии «Carmen paschale», происходящей также из Италии. Наша рукопись, несомненно, тождественна с «Livre de Jean Vocase», in gallico italicorum (т. е. на народном итальянском языке)—с книгой, которая упоминается в списке книг библиотеки Рене и Карла Анжуйского, составленном вскоре после смерти последнего⁴². Лицевая сторона первого листа позолочена; поля украшены орнаментом. В медальонах, сделанных внизу л. 1 лиц. ст., изображена на маленьком зеленом холмике пальма, ствол которой окружен белой лентой, на которой можно прочитать: Assadera, девиз, не отмеченный среди известных девизов Рене.

Итальянский текст, поскольку можно судить после сличения с флорентийским изданием Moutier⁴³, правилен и не дает вариантов, достойных быть отмеченными. Сличение с двумя изданиями XVI в., которые мне были доступны в Ленинграде⁴⁴, привело меня к аналогичным результатам.

V

Заканчивая свои заметки о рукописях книгохранилища Рене, находящихся в настоящее время в советских библиотеках, я останавлиюсь на документе другого порядка, о котором мне не так давно сообщила редакция «Литературного Наследства». Речь идет об одном письме Рене, находящемся в архиве Московского исторического музея (собрание Г. В. Орлова, № 60/15, п. 15/52). Вот его текст:

De par le Roy.

Chers et bien amez. Nous envoyons presentement par devers vous, noz tres chers et feaulx conseillers, le seigneur d'Antravenes, chambellan et grant maistre d'ostel, et messeigneur Anthoine Murri, nostre advocat, et expouser aucuns affaires qui nous surviennent, pour ce que toujours, comme bons et loyaulx subietz, vous avons trouvez prestz de nous souvenir à noz affaires. Si veuillez à leur rapport adjouster plaine foy et creance en tout ce que vous diront de par nous sur ceste matiere, et vous y employez ainsi que nostre fiance en est en vous. Chers et bien amez, Dieu vous ait en sa sainte garde. Escript en nostre palais d'Aix le XXVII-e jour de mars.

R e n e

Merlin⁴⁵

На обороте:

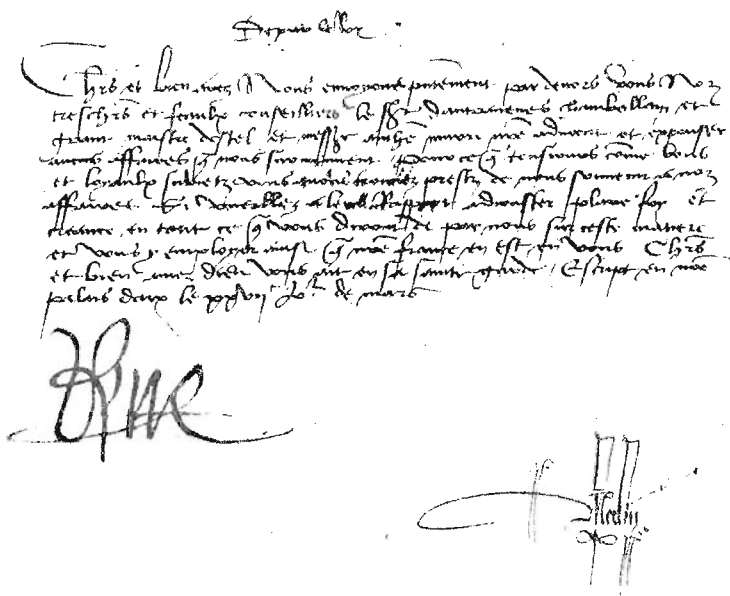
A mes chers et bien amez les sindics de Grasse

Имя сеньора д'Антравена очень часто встречается в письмах и других королевских документах. Онорà де Берр, сир д'Антравен⁴⁶, был последовательно оруженосцем Рене⁴⁷, кравчим⁴⁸, камергером, великим дворецким, советником и послом. Он перешел позднее на службу к Людовику XI и Карлу VIII, которые называли его камергером и послом. Его имя мы находим в опубликованных Arnould d'Agnel документах, начиная с 1448 г. до смерти Рене⁴⁹. Но между 1478 и 1479 гг. он играл особо важную роль, и на него возлагались деликатные поручения⁵⁰. Антуан Мюрри был менее блестящей фигурой, но Рене его очень ценил и охотно доверял ему сложные и ответственные дела. Он фигурирует, как стряпчий⁵¹, стряпчий короля⁵², стряпчий Прованса⁵³, либо стряпчий по налоговым делам⁵⁴, в целой серии отчетов, опубликованных Arnould d'Agnel, особенно в 1478 и 1479 гг.

Мерлен был секретарем Рене⁵⁵. Им подписаны три документа в сборнике Lescou de la Marche; два из них датированы 1477 г., третий—1479 г.

В связи с этими хронологическими данными, дату нашего письма нужно искать между 1477 и 1479 гг. или, точнее, между 1478 и 1479 гг. Письмо было написано 27 марта в Эксе. Итинерарий Рене, установленный Lescou de la Marche, не противоречит ни одной из этих дат. Что касается города Грасса (Приморские Альпы), то он дважды упоминается в документах королевского дома. 1 августа 1478 г. курьер Эстев получает 5 флоринов 6 грошей «за свое путешествие в Кадераш⁵⁶ к господину д'Антравен, затем в Лорег к адвокату Мюрри, а оттуда в Фрежюс и в Грасс,

Digne d'Alor

The image shows a handwritten document in French, likely a letter or a formal note. The text is written in a cursive script typical of the late 15th century. Below the main body of text is a large, stylized signature. To the right of the signature, there is a small, separate mark or signature, possibly a seal or a second signature.

ПИСЬМО РЕНЕ АНЖУЙСКОГО ОТ 27 МАРТА 1479 г. С ЕГО СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ПОДПИСЬЮ

Внизу подпись королевского секретари Мерлена

Исторический музей, Москва

чтобы доставить письма короля различным частным лицам»⁵⁷. Этот счет представляет интерес в том отношении, что в нем объединены имена сеньора д'Антравена и Антуана Мюрри. Но затруднительно согласовать дату 1 августа с датой нашего письма. С другой стороны, документ этот нисколько не дает оснований предполагать, что курьер Эстев был послан за этими двумя лицами с тем, чтобы они затем отправились в Грасс для обсуждения важного вопроса с синдиками этого города. Напротив, вполне возможно, что Рене вызывал своих советников в Экс, потому что они ему были нужны там по неотложному делу.

Второй документ—от 1479 г. Некто, именуемый Анри, курьер из Тараскона, получает некоторую сумму «за путешествие, которое он предпринял... в Грасс... к монсеньору д'Антравен, чтобы отвезти ему письма короля по делу о займе»⁵⁸. Этот приказ об уплате датирован 7 апреля.

Наше письмо вполне согласуется со всеми основными данными этого счета. А. Мюрри в нем не упомянут, но это нисколько не мешает сблизить эти два документа. В самом деле, если предположить, что сеньор д'Антра-вен был главой делегации и получал, как таковой, королевские письма, то нет ничего удивительного в том, что А. Мюрри не был назван в счете. Если это так, то документ указывает нам не только точные даты письма, но также цель поездки Онорэ де Берра в Грасс: это были переговоры по поводу займа. Не позволяет ли и содержание нашего письма предположить этот мотив? И похвалы, расточаемые Рене своим верным синдикам Грасса, «*prestz de souvenir*», т. е. готовым помочь в нужде своему государю,—не являются ли эти похвалы заблаговременным предупреждением и довольно прозрачным намеком на предмет переговоров, которые сеньор де Берр уполномочен был вести с ними от имени короля? Следовательно, наше письмо относится, безусловно, к 27 марта 1479 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. мою статью в «*Analecta medii ævi*», сборнике Публичной библиотеки в Ленинграде, Л., 1927, II, 143—192. Ср. также «*Romania*», LIII, 603.

² Шифр ее в настоящее время: Français, Q, XIV, n° 1.

³ «Любовная история Рене, короля Неаполя и Сицилии».

⁴ «Здесь, под этой короной, изображены гербы вышеупомянутых пастушка и пастушки».

⁵ L. Germain, *La souche et l'orange, emblèmes du roi René*, Caen, 1896.—«*Bull. monumental*», 1896.

⁶ Повторено также на последней странице.

⁷ L. Delisle, *Cabinet des manuscrits*, II, 58.

⁸ Одна из ее миниатюр воспроизведена у André Michel, *Histoire de l'art*, P., 1911, IV/2, 7—13. Те же миниатюры в рукописи ms. fr. 2692—96 парижской Национальной библиотеки.

⁹ P. Durrieu сближает рисунки пасторали с рисунками известной рукописи «*Livre du cuer d'amours espris*» в венской Нац. библиотеке и приписывает их Barthélemy de Clers (см. A. Michel, l. c.). Но даже поверхностное рассмотрение делает это сопоставление маловероятным. Что касается венских миниатюр, см. о них: «*René d'Anjou, Livre du cuer d'amours espris*». *Manuscrit à enluminures publ. et commenté par O. Smiita et E. Winkler*, Vienne, 1927, Edit. de l'imprimerie de l'état autrichien.

¹⁰ A. Lecoq de La Marche, *Le roi René*, P., 1875, II, 175, 190; C. Port, *Dictionnaire de Maine-et-Loire* (под словом Hurion); A. Lecoq de La Marche, *Extraits des comptes et mémoriaux du roi René pour servir à l'histoire des arts au XVe s.*—«*Docum. hist. p.p. la Soc. de l'Ec. des Chartes*», P., 1873, №№ 169, 170 и стр. 262.

¹¹ Montfaucon, *Bibl. bibl. mss.*, II (1739), 1109, № 789. Ср. Migne, *Dictionnaire des manuscrits*, I, 971.

¹² «*Inventaire des miniatures*», 20 (цитирую по экземпляру Публ. библи. 16, 71, 9, 20).

¹³ Lat. 11878, f. 104, №№ 219, 221.—Те же строки в копии, составляющей часть того же досье, f. 145 v°—146 r°.

¹⁴ См. мою статью в «*Romania*», LV, 236.

¹⁵ На бумаге разм. 27×36 см., в две колонны; 91 миниатюра, 3952 стиха.

¹⁶ II, 1108, № 749.

¹⁷ II, 58.

¹⁸ Lecoq de La Marche видит в этом, скорее, намек на «*Livre des tournois de René*».

¹⁹ В одном льё от Сомюра, на правом берегу Луары.

²⁰ Карлик, который фигурировал на нем, был, вероятно, знаменитый Трибуле (Triboulet), упоминаемый в счете от 4 августа 1447 г. См. Lecoq de La Marche, *Extraits des comptes*, № 743.

²¹ I b i d., № 467—479.

²² Л. 31 об. ст.—«То, что произошло, я запишу, как смогу, на память, повинуюсь благородному приказанию великого государя, доблестного... Рене д'Анжу...»

²³ «... грубую, усвоенную в этой лесной глуши, в уединенном, диком месте».

²⁴ «Я почти наполовину дикий, я не знаю ничего за пределами этой лесной глуши, я возвращен в уединенном месте».

²⁵ Franç., III, F. v. № 2. Рукопись приблизительно 1400 г., на пергамене; листы разм. 23×32 см исписаны в две колонны. Миниатюры, числом 15, сделаны тщательно, но не блещут художественными качествами.

²⁶ См. стр. 1 в ms. fr. 1960 Национальной библиотеки в Париже.

²⁷ L. Delisle, l'Histoire littéraire de la France, XXXI, 25 сл. К списку Делиля нужно добавить рукопись № 21 библиотеки в Бове.

²⁸ В 1517 г. Гийомом Эташем, который приписывает трактат «Ægidius Romanus» Жилью из Рима (Gilles de Rome), автору «De regimine principum», известного во французской литературе под титулом «Du gouvernement des rois et des princes».—См. Brunet, Manuel, I, 58; «Hist. litt. de la Fr.», XXX, 537, 517—539.

²⁹ См. л. 10 об. ст.

³⁰ См. цитируемые выше «Analecta medii ævi», 172 сл.; текст приведен там же, 174—177.

³¹ 5. 2. 97 бывш. библиотеки Эрмитажа. Ср. F. Gille, Musée de l'Ermitage impérial, St.-Petersbourg, 1860, 68—69.

³² Из 99 листов, разм. 14,5×21,5 см.

³³ См. Moréri, Dictionnaire, под словом Grain. На обороте обложки рукописи мы читаем также № 890 и подпись Антуана Лерена.

³⁴ Montfaucon, II, 1089, № 203.

³⁵ Delisle, Cat. des mss., II, 56, № 1456.

³⁶ Manitius, Gesch. d. lat. Lit. im Mittelalter, I, 317.

³⁷ Только Арагон и Иерусалим на четырехчастном щите.

³⁸ 5. 2. 24 библиотеки Эрмитажа. 228 листов, разм. 30×25 см.

³⁹ Lecoq de La Marche, Le roi René, II, 186.

⁴⁰ Ibid., 185.

⁴¹ 212 листов разм. 21×31 см, с красивыми орнаментированными буквами, в одну из которых заключен небольшой портрет автора.

⁴² Lecoq de La Marche, Le roi René, II, 189.

⁴³ Opere volgari di G. B., 1827—1834, VII, VIII.

⁴⁴ «Il Philocopo di messer Gio. Boccaccio in fine falsamente detto il Philocolo diligentemente da messer Tizzone Gaetano di Posi rivista, Venegia, per Bernardino di Bindoni, Milanese», 1538 (Публ. библи. 6. 17. 7. 75) и «Il Filocolo», Firenze, F. Giunti, 1594 (Публ. библи. 6. 17. 5. 63).

⁴⁵ Перевод:

От короля

Дорогие и любимые, посылаем к вам ныне наших дражайших и верных советников, сеньора д'Антравен, камергера и великого дворецкого, и монсеньора Антуана Мюрри, нашего стряпчего, для изложения некоторых касающихся нас дел, дабы мы всегда могли найти вас, как добрых и верных подданных, готовыми помочь нам в нуждах наших. Относитесь с полной верой и доверием ко всему, что они вам скажут от нашего имени по этому делу, и поступите согласно тому доверию, какое мы питаем к вам. Дорогие и любимые, да хранит вас господь бог.

Писано во дворце нашем в Эксе, марта в XXVII день.

Р е н е

Мерлен

На обороте: Моим дорогим и любезным друзьям, синдикам Грасса

⁴⁶ Entrevennes—коммуна кантона Méès, окр. Digne (Нижн. Альпы), между Дюрансой и одним из ее притоков.

⁴⁷ G. Arnaud d'Agnel, Les comptes du roi René, P., 1908—9—10, № 3975 (6/III 1451).

⁴⁸ Ibid., № 3994 (10/VIII 1451).

⁴⁹ Ibid., I, 272—273 и №№ 3916 (3/I 1480), 2107 (10/I 1480).

⁵⁰ Он упоминается в пяти счетах (опубл. Arnaud d'Agnel) от 1477 г., в семи счетах от 1478 г. и в семнадцати от 1479 г.

⁵¹ Arnaud d'Agnel, op. cit., № 3072 (1478), 4651 (1479).

⁵² Ibid., № 3000 (1473).

⁵³ Ibid., № 3107 (1479).

⁵⁴ Ibid., №№ 151 (1479), 3055 (1478).

⁵⁵ Lecoq de La Marche, Le roi René, I, 496. Ср. «Extraits des comptes», №№ 200 (1479), 327 (1477), 486 (1477).

⁵⁶ Округ Экс (Aix), кантон Пейроль.

⁵⁷ Arnaud d'Agnel, op. cit., № 3072.

⁵⁸ Ibid., № 3802.